

O.V. Levchenko,
E.V. Mishchenko
Problems of the Legal Status
of a Person under Investigation
on the Application
of Compulsory Medical
Treatment

Problems of the legal status of a person under investigation on the application of compulsory medical treatment are considered. Ways to improve the current legislation and law enforcement practices with regard to all factors affecting such person's rights and interests observance are proposed.

Key words and word-combinations: human rights, personal legal status, compulsory medical treatment, insanity.

Рассмотрены проблемы правового статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики правоприменения с учетом всех факторов, влияющих на соблюдение прав и интересов названных лиц.

Ключевые слова и словосочетания: права человека, правовой статус личности, принудительные меры медицинского характера, невменяемость.

УДК 343.268+342.7
ББК 67.408.05+67.400.03

О.В. Левченко, Е.В. Мищенко

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Современная наука уголовно-процессуального права активно исследует вопросы правового положения лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства с точки зрения соблюдения их прав и законных интересов в соответствии с Конституцией РФ и международными стандартами. Актуальность таких исследований подтверждается положениями и выводами, в которых предлагаются пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, тем более нуждается в особом внимании со стороны законодательных органов, поскольку оно не в состоянии самостоятельно защитить свои права и интересы в связи с психической болезнью. Задача исследователя при таких обстоятельствах усложняется, поскольку необходимо обосновать не только включение в закон дополнительных гарантий, но и проанализировать, каким образом они обеспечат соблюдение прав человека и гражданина, страдающего психическим расстройством.

В концепции прав человека воплотились различные доктрины, философские воззрения, политические, экономические, этические и правовые учения многих веков и народов. В

основе этой концепции – представление о человеке, его достоинстве как высокой ценности. Человек как член общества и как носитель индивидуального начала воплощается в личности.

Личность появляется с момента осознания человеком своего «я» и в своем развитии проходит путь от «минимума личности» до своей социальной зрелости [1, с. 227]. Такой подход поддерживается и правоведами, которые также стоят на позиции, что человек, стремящийся стать личностью, должен был пройти соответствующие стадии социального развития. Некоторые из правоведов полагают, что дети и душевнобольные не могут считаться личностями [2, с. 42]. В связи с этим справедливо мнение М.С. Строговича, отмечавшего, что каждый человек – личность. «Конечно, – пишет он, – личности бывают разные, есть личности высокого уровня развития, есть личности малоразвитые, есть личности достойные, есть личности деградированные, изуродованные, разложившиеся, но каждый человек заслуживает отношения к себе как к личности» [3, с. 190].

Понятие «личность» – самая обобщенная по уровню абстракции категория, которая охватывает все разнообразие человеческих индивидуумов, в том числе в срезе их правового положения. Следует отметить, что в настоящее время правоведение сосредоточивает свое внимание в основном на юридическом обеспечении прав и свобод человека и гражданина в соответствии с внутрисударственными и международными закономерностями развития правовых явлений.

Основным звеном механизма регулирования уголовно-процессуальных отношений, которые обеспечивают реализацию статуса личности, являются правовые нормы. Правовые нормы всегда отражают уровень развития общества, поскольку содержат запреты и дозволения, которые общество на данном этапе исторического развития считает необходимым ввести для своего жизнеобеспечения. Современная концепция государства, имеющая своим приоритетным направлением обеспечение прав личности, в настоящее время требует определенного совпадения между содержанием правовых и моральных норм. Нарушение такой взаимосвязи опять приведет к различного рода перекосам, таким, как обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве. По выражению В.С. Шадрина, не права человека должны подгоняться под нужды расследования преступлений, уголовного процесса в целом, а, наоборот, уголовный процесс должен максимально соотносываться с правами человека [4, с. 18].

Подходя к вопросу о единстве правового статуса личности, включая лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, необходимо руководствоваться принципом равноправия, определенным Конституцией РФ [5, ст. 19], согласно которому все граждане, независимо от их социального положения, находятся в одинаковом правовом состоянии, обладают равными правами и возможностями, несут одинаковые обязанности. Выделение общего, единого правового статуса любой личности имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку, являясь исходным, методологическим понятием, позволяет определять специфические черты, присущие правовому статусу конкретного лица, его возможного ограничения или расширения в зависимости от наличия установленных законом юридических фактов. Вместе с тем в теории права выделяется специальный право-

вой статус, имеющий значение для обеспечения определенных дополнительных гарантий защиты прав и законных интересов некоторых лиц. В уголовно-процессуальном праве специальным статусом обладают лица, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

В литературе отстаивается позиция, что совершение невменяемым деяния, предусмотренного уголовным законом, не влечет им утрату правоспособности и он остается субъектом права, наделенным по уголовному законодательству определенными правами, осуществляемыми самостоятельно или через представителей. В то же время он, как и несовершеннолетний, не является субъектом правового поведения, так как не несет ответственности за содеянное. К нему могут быть применены меры превентивного характера в виде принудительных мер лечения [6, с. 84].

С.Н. Шишков предложил новый концептуальный подход к уголовно-правовым проблемам невменяемости, считая, что невменяемость необходимо рассматривать в качестве разновидности уголовно-правовой недееспособности, а именно той, что обусловлена болезненным состоянием психики. При таком понимании невменяемости «особое психопатологическое состояние» оказывается не более чем ее фактическим основанием [7, с. 32].

Обосновывая теорию специального правового статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, необходимо подчеркнуть некоторые аспекты, имеющие значение в ее исследовании.

Во-первых, какую бы опасность лицо с психическим расстройством ни представляло для себя самого и окружающих, оно должно совершить деяние, запрещенное уголовным законом. Только при совершении такого деяния оно вступает в уголовно-правовые отношения с государством и становится субъектом этих правоотношений. Объектом посягательства при этом являются охраняемые законом ценности; объективная сторона – внешнее проявление деяния; субъективная сторона – болезненное состояние психики. Как правильно указал Р.И. Михеев, рассуждения о вменяемости вообще, вне преступления «безотносительно к субъекту преступления и к уголовной ответственности – беспредметны» [8, с. 72].

Во-вторых, невменяемость как понятие юридическое есть особое правовое состояние лица, при наличии которого оно освобождается от уголовной ответственности, то есть от обязанности понести наказание за совершенное преступление, и приобретает другую обязанность – подвергнуться принудительному лечению в соответствии с УПК РФ [9, гл. 51]. Применение данных мер к лицу не связано с ретроспективной (негативной) уголовной ответственностью [10, ст. 21] и не имеет своими целями восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

В-третьих, как субъект уголовного правоотношения лицо, безусловно, наделяется правами и обязанностями в соответствии с Конституцией РФ. При этом его нельзя ограничивать в правах в сравнении с подозреваемым, обвиняемым или подсудимым. Кроме того, оно приобретает ряд прав, соответствующих своему особому правовому состоянию.

Таким образом, лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, обладает общим правовым статусом как любой гражданин Российской Федерации и специальным правовым статусом, обусловленным наличием у него психического расстройства, причем свои права такое лицо может, если позволяет состояние здоровья, осуществлять лично.

Не совсем верным поэтому представляется положение, в соответствии с которым представительство в судопроизводстве – «это замена одного лица другим (представителем) , при которой процессуальная деятельность представителя создает права и обязанности представляемого лица» [11, с. 131]. Согласно современному уголовно-процессуальному законодательству законные представители, в том числе лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, считаются самостоятельными участниками уголовного судопроизводства и за ними закрепляется достаточно широкий спектр прав для выполнения обязанности представителя.

На протяжении длительного времени ученые-процессуалисты вели научные споры о возможности личного участия в уголовном судопроизводстве данного лица и об объеме предоставляемых ему прав. Данная дискуссия не могла не коснуться и реализации международно-правовых аспектов процессуального статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера. Прежде всего, необходимо опираться на Декларацию о правах умственно отсталых лиц, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1971 г. [12]. В ней записано, что: а) умственно отсталое лицо имеет в максимальной степени осуществимости те же права, что и другие люди; б) в случае судебного преследования в связи с каким-либо деянием оно должно иметь право на должное осуществление законности, полностью учитывающее степень умственного развития; в) умственно отсталое лицо имеет право пользоваться квалифицированными услугами опекуна в тех случаях, когда это необходимо для защиты его личного благосостояния и интересов; г) если вследствие серьезного характера инвалидности умственно отсталое лицо не может надлежащим образом осуществлять все свои права или же возникает необходимость в ограничении или аннулировании некоторых или всех таких прав, то процедура, применяемая в целях такого ограничения или аннулирования, должна предусматривать надлежащие правовые гарантии от любых злоупотреблений.

Попытку разрешить такую проблему предпринял Конституционный Суд РФ, который определил, что лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, должны обеспечиваться процессуальные права, равные с правами других лиц (подозреваемый, обвиняемый) , в отношении которых осуществляется уголовное преследование, хотя это лицо и не привлекается к уголовной ответственности [13]. Внесенные дополнения в ч. 1 ст. 437 и ч. 1 ст. 441 УПК РФ о возможности участия лица, к которому могут быть применены принудительные меры медицинского характера в досудебном и судебном производстве, все же вызывают много вопросов, не разрешенных уголовно-процессуальным законодательством.

Основная проблема касается отсутствия механизма реализации правового статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера. В законе говорится о том, что данному лицу предоставляется право лично осуществлять принадлежащие ему и предусмотренные ст. 46 и 47 УПК РФ процессуальные права и лично участвовать в судебном заседании, если это возможно по его психическому состоянию. В каком порядке и кто знакомит лицо с этими правами, какой процессуальный документ при этом составляется, УПК РФ не регламентируется.

Пробел в законе не позволит единообразно осуществлять практику ведения судопроизводства по такому роду дел, и, как следствие, лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, не сможет воспользоваться теми правами, которые гарантирует его статус. По этой причине законодатель должен включить в УПК РФ отдельную норму, посвященную правовому статусу данного лица, сформулировав ее следующим образом:

«1. Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, вправе: 1) знать о возбуждении в отношении него уголовного дела и получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию постановления о помещении в психиатрический стационар; 2) знать о возможности применения к нему судом принудительной меры медицинского характера и получить копию постановления о направлении дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера; 3) давать объяснения и показания по совершенному общественно опасному деянию или отказаться от дачи показаний. При согласии лица, к которому может быть применена принудительная мера медицинского характера, он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части 2 статьи 75 настоящего Кодекса; 4) представлять доказательства; 5) заявлять ходатайства и отводы; 6) давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет; 7) пользоваться помощью переводчика бесплатно; 8) пользоваться помощью защитника бесплатно с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы; 9) иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса лица, без ограничения их числа и продолжительности; 10) иметь законного представителя; 11) участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя; знакомиться с протоколами этих следственных действий и подавать на них замечания; 12) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта; 13) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из него любые сведения в любом объеме; 14) снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств; 15) приносить жалобы на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом; 16) возра-

жать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24 и 27 настоящего Кодекса, а также в случаях, когда характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны; 17) если психическое состояние позволяет, участвовать в судебном разбирательстве дела лично в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопросов об избрании в отношении него меры пресечения или помещения в психиатрический стационар; 18) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания; 19) обжаловать постановление суда и получать копии обжалуемых решений; 20) получать копии принесенных по делу жалоб и представлений и подавать возражения на них; 21) участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с продлением, изменением или прекращением применения принудительной меры медицинского характера; 22) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом.

2. Участие в уголовном деле законного представителя и защитника не служит основанием для ограничения какого-либо права лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера.

3. Разъяснение прав, предусмотренных настоящей статьей, лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, производится следователем, дознавателем при первом допросе и судом, если решение о личном участии лица принято судом».

Другой немаловажной проблемой полной реализации правового статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, является своевременное участие защитника по делу, которое является важнейшей гарантией обеспечения прав и законных интересов личности – участника процесса.

Наука уголовно-процессуального права стоит на позиции, что защита прежде всего противостоит обвинению и направлена на обеспечение уголовно-процессуальной функции, которая «представляет собой определенную совокупность последовательных, взаимодополняемых действий субъектов уголовного процесса со стороны защиты, которые предопределяются защитой личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничение ее прав и свобод» [14, с. 25].

В соответствии со ст. 438 УПК РФ участие защитника в производстве по применению принудительных мер медицинского характера обязательно с момента вынесения постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы. Однако действующая норма не в полной мере гарантирует своевременное вступление защитника в дело.

Представляется, что момент участия защитника должен быть установлен при наличии сомнений в психической полноценности лица, которого нужно привлечь к уголовной ответственности, то есть до назначения судебно-психиатрической экспертизы. Источниками таких сведений могут быть справки медицинских учреждений, истории болезни, медицинские карточки и т.п. После производства экспертизы и установления фактов, служащих основаниями для производства о применении принудительных мер медицинского характера, назначать такое производство следует уже при участии защитника, который имеет

право оспорить данное решение. Это послужит гарантией реализации процессуальных прав лица, к которому могут быть применены принудительные меры медицинского характера, и вместе с тем обеспечит полноту исследования обстоятельств дела и защиту его законных интересов. Особенно это необходимо тогда, когда в силу болезненного состояния больной не может участвовать в следственных действиях. Изложенное в полной мере относится и к процедуре назначения экспертизы, когда лицо не знакомится с постановлением в силу болезненного состояния психики и тем самым лишено возможности реализовать свои права и отстаивать свои законные интересы.

Психические расстройства не столь очевидны, как физические, и их нельзя выявить без специальных исследований, тем более что следователь, лицо, производящее дознание, прокурор, суд не обладают специальными познаниями в области психиатрии и психологии и, как правило, не могут определить, имеются ли у лица какие-либо психические расстройства. Однако они могут, исходя из своего опыта и общих знаний, обнаружить некоторые характерологические особенности субъекта, которые позволяют заподозрить наличие психических отклонений. В этом случае должна быть сразу же назначена судебно-психиатрическая экспертиза.

Законность и обоснованность применения принудительных мер медицинского характера зависят от психологических и профессиональных качеств должностных лиц, а также от уровня их правосознания и совести. Кроме того, особенности рассматриваемого производства требуют от сотрудников правоохранительных органов не только хорошего знания законодательных актов, но и представлений о судебной психиатрии, патопсихологии и других наук, где объектом изучения является личность, страдающая психическим расстройством. К сожалению, в настоящее время следователи не готовы грамотно трактовать информацию, получаемую из медицинских учреждений, оценивать ее и применять в процессе производства по уголовному делу. Отсюда можно заключить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит достаточных гарантий защищенности психически больных лиц от некомпетентных действий правоприменителя.

Таким образом, проблемы правового статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, носят многоплановый характер. Их разрешение возможно при учете всех факторов, влияющих на законное и обоснованное соблюдение прав и интересов таких лиц.

Библиографический список

1. *Платонов К.К.* Структура и развитие личности. М., 1986.
2. *Орзиц М.Ф.* Личность и право. М., 1975.
3. Конституция общенародного государства: вопросы теории. М., 1979.
4. *Шадриц В.С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000.
5. Конституция Российской Федерации (в ред. от 30 дек. 2008 г.) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
6. *Михеев Р.И., Протченко Б.А.* Правоотношения, порождаемые деяниями невменяемого // Советское государство и право. 1984. № 11.
7. *Шшиков С.Н.* Уголовный кодекс России и проблемы невменяемости // Журнал российского права. 1998. № 1.

8. *Михеев Р.И.* Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 28 июля 2012 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2012. № 31. Ст. 4332.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28 июля 2012 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2012. № 31. Ст. 4330.

11. *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб., 2005.

12. Декларация о правах умственно отсталых лиц: принята резолюцией 2856 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1971 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/retarded

13. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева» от 20 нояб. 2007 г. № 13-П // СЗ РФ. 2007. № 48 (ч. 2). Ст. 6030.

14. *Кудрявцева А.В., Великосельский Ю.И.* Функция защиты на стадии предварительного расследования. Челябинск, 2006.

T.V. Gornaeva
Temporary Transfer of Adult
Disabled People from Inpatient
Social Services
to the Families
of Their Relatives

Various aspects of temporary transfer of adult disabled people to their family and relatives are considered. Legal solutions to the problem are proposed.

Key words and word-combinations: adult disabled people, guardianship, social services, family, relatives.

Рассматриваются различные аспекты временной передачи совершеннолетних недееспособных граждан их близким и родственникам. Предлагаются правовые способы решения проблемы.

Ключевые слова и словосочетания: совершеннолетние недееспособные граждане, опека, учреждения социального обслуживания, семья, родственники.

УДК 347.61/.64
ББК 67.404.5

Т.В. Горнаева

**ВРЕМЕННАЯ ПЕРЕДАЧА
СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
НЕДЕЕСПОСОБНЫХ
ГРАЖДАН
ИЗ СТАЦИОНАРНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ
СОЦИАЛЬНОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ В СЕМЬИ
ИХ РОДСТВЕННИКОВ**

Даже в современных условиях, когда медицина, казалось бы, умеет все или почти все, определенная часть населения страдает такими формами заболеваний, при которых больные признаются судом недееспособными, так как не могут понимать значения своих действий и руководить ими. Тогда встает вопрос устройства гражданина, признанного судом недееспособным. Одним из решений про-